

Небольшой свинарник, вокруг свињи собрались четыре-пять человек. Двое не опоздали, как раз подоспели, когда Цзиньбао и другие уже взялись за верёвки, чтобы поймать свињу.

Сун Минфэй не любил такие сцены, поэтому сразу направился под навес, где находилась Хуаню.

Четырёхлетняя девочка, в современном мире ещё ребёнок, нуждающийся в заботе, здесь уже училась работать.

Перед Хуаню стояла миска с высушенными цветами лилейника. Эти цветы собирали в виде нежных бутонов, а затем сушили. Некоторые корни оставались твёрдыми, и девочке поручили их обрывать. Её маленькие руки покраснели от холода, но она не издала ни звука.

Здесьние дети привыкли к таким трудностям, но Сун Минфэй не мог смириться с этим. Он поспешно снял свои перчатки и надел их на руки Хуаню, а сам принялся за обрывание цветов.

— Всё-таки человек учёный, руки видно, что никогда не работали, даже нежнее, чем у девушки, — заметила одна из деревенских женщин, помогавшая тут. Она была в возрасте и говорила без стеснения.

Сун Минфэй не знал, как ответить, поэтому просто кивнул в знак согласия.

Женщина, резавшая редьку, хотела что-то добавить, но в этот момент раздался визг свињи, видимо, её уже поймали.

Свињу, которую выращивали целый год, дети очень любили. Услышав её крик, Хуаню, которая до этого играла рядом с Сун Минфэем, вдруг расплакалась.

Увидев это, Сун Минфэй поспешил взять миску и увести девочку в дом, чтобы избежать ненужных разговоров.

Внутри было намного темнее, чем снаружи, но благодаря бумажным окнам не было видно происходящего за пределами дома. Двое, большой и маленький, могли спокойно продолжать обрывать цветы лилейника.

Детский голосок путано рассказывал о забавных случаях, которые с ним происходили. Сун Минфэй просто молча слушал.

Иногда, по сравнению со сложными взрослыми, он предпочитал общаться с простодушными детьми. Их мысли не нужно было угадывать, они искренне выражали свои чувства, не скрывая их.

Снаружи в большом котле кипятили воду, деревенские жители занимались каждый своим делом. Линь Фань не знал, как обрабатывать свињу, ему нужно было только приправить свиную кровь, которую затем жители деревни использовали для приготовления кровяной колбасы.

Линь Фань на самом деле никогда не участвовал в деревенских застольях, но знал, что свиная кровь должна быть избавлена от запаха и приправлена для вкуса. В считанные минуты он справился с задачей.

Свиную кровь опустили в котёл, а когда она наполовину сварилась, её несколько раз проткнули иглой, чтобы колбаса не лопнула.

Пока варилась кровяная колбаса, в котёл добавили квашеную капусту. Мясной бульон с капустой тушился, а перед подачей сверху выложили равномерно нарезанную свинину с жирком.

Квашеная капуста требует долгого тушения, остальные блюда не спешили готовить. Закончив с делами, Линь Фань наконец смог выкроить минутку, чтобы зайти в дом.

Перед тем как войти, он попросил нарезать несколько кусочков кровяной колбасы, чтобы угостить Сун Минфэй.

— Вы тут в прятки играете? — Линь Фань шутливо обратился к Хуа-ню, протянув ей кусочек колбасы, а другой передал Сун Минфэйю. — Попробуй кровяную колбасу, все её хвалят. Я её хорошо приправил.

Однако Сун Минфэй, хотя и взял колбасу, сморщился, не решаясь попробовать.

— Боишься? — спросил Линь Фань.

— Нет, просто никогда не пробовал крови, — ответил Сун Минфэй, откусив маленький кусочек. — Вкусно.

Хотя он так говорил, Линь Фань заметил, что тот действительно не привык есть кровь.

— Если не нравится, не заставляй себя, — сказал Линь Фань, открыв рот, чтобы Сун Минфэй отдал ему колбасу. Тот так и сделал.

— Вкусно, но я немного боюсь крови, — объяснил Сун Минфэй, вытирая руки.

— Со мной тебе не нужно себя заставлять. Действуй по своему усмотрению. Я человек невнимательный, могу не заметить, — серьёзно сказал Линь Фань.

— Хорошо, я просто хотел попробовать.

Блюда Линь Фаня из свинины всем очень нравились. Даже несколько пожилых мужчин пригласили их к себе в гости, чтобы Линь Фань приготовил для них. Конечно, в основном звали именно его.

Они как раз хотели стать ближе к деревне, поэтому не стали отказываться и согласились на все приглашения.

Конечно, их не заставляли работать даром. После еды обычно давали Линь Фаню немного еды с собой. Поскольку Сун Минфэй ел его блюда, Линь Фань не отказывался, но перед уходом покупал рёбрышки или хребтовую часть.

Свинья весом около двухсот цзиней была источником масла для семьи на целый год. Деревенские жители хотели продать часть мяса, чтобы заработать, но постное мясо плохо продавалось. Покупая рёбрышки и вырезку, они помогали друг другу.

Мастерство Линь Фаня становилось всё более известным. Некоторые семьи даже переносили время забоя свиньи на послеобеденное время, чтобы дожидаться его. Линь Фань и Сун Минфэй за один день успевали помочь нескольким семьям, где ели, там и оставались, постепенно сближаясь с жителями деревни.

Только некоторые семьи были слишком любезны. Вечером, когда Линь Фань только закончил

готовить, он собирался сесть рядом с Сун Минфэем и поесть, но его позвали за главный стол.

— Не нужно, дядюшка Сюй, я тут поем, — Линь Фань выбрал стол, где сидели знакомые, и Сун Минфэй уже подвинулся, чтобы освободить ему место.

— Твой дядя Пятый зовёт тебя выпить, ждёт тебя, — пришедший указал на главный стол под навесом, где сидели старшие. Там было неудобно, но отказаться было нельзя.

— Я схожу, а ты попробуй свинину с лапшой, я её первый раз готовил, — Линь Фань похлопал Сун Минфэя по плечу, оставив напоминание.

— Иди, — кивнул Сун Минфэй.

На главном столе, в отличие от других, стояло блюдо с рубцом и свиными ушами. Когда Линь Фань подошёл, старшие уже закусывали арахисом, запивая вином.

Линь Фань был единственным младшим, и все разговаривали с ним. Он просидел там полдня, только разговаривая, почти не поев.

Однако старшие были в ударе, и один из них налил Линь Фаню чашу вина. Нельзя было отказать старшему, и он сделал глоток.

Но Линь Фань совсем не умел пить. После нескольких глотков он быстро опьянел.

— Да-я, принеси Чуньцзы чаю, чтобы он протрезвел, — заметив, что Линь Фань уже навеселе, хозяин позвал свою дочь, чтобы та принесла воды.

— Это та самая девушка, которую хотели познакомить с Да Линьцзы. Судя по всему, они ещё не оставили эту затею, хотят свести их, — издали Цзиньбао наблюдал, как девушка подносит воду Линь Фаню, и говорил это с улыбкой.

— После Нового года Лань-цзы исполнится двадцать, если не выйдет замуж, то будет поздно, неудивительно, что дядюшка Сюй торопится...

За столом, кроме Цзиньбао и Сун Минфэя, остались ещё два-три человека, знакомые с Линь Фанем. Они явно были рады этой сцене, ведь среди их сверстников только Линь Фань оставался холостяком.

Услышав это, Сун Минфэй нахмурился. Он думал, что это обычное общение, но из разговора понял, что это была ловушка, и у этой семьи были такие намерения.

Закончив шутить, Цзиньбао огляделся и обнаружил, что Сун Минфэй исчез. Присмотревшись, он увидел, что тот подошёл к главному столу и стоит рядом с Линь Фанем.

— Всё в порядке? — тихо спросил Сун Минфэй.

— Нет, больше не могу, совсем не могу пить, — Линь Фань был ещё в сознании, но притворился пьяным, облокотившись на Сун Минфэя, чтобы уйти под этим предлогом.

Сказав, что больше не может, Сун Минфэй обнял Линь Фаня и, не задерживаясь, попрощался с сидящими за главным столом, соблюдая приличия, и ушёл.

Хотя сейчас они были в хороших отношениях с деревенскими жителями, в основном это было благодаря Линь Фаню. Сун Минфэй был холодным по характеру, а деревенские считали его

учёным человеком, с которым не о чем говорить. Поэтому, когда Сун Минфэй повёл Линь Фаня домой, никто не стал их удерживать.

Цзиньбао и остальные за столом выпили немало, только Сун Минфэй не притронулся к вину. Проводить их домой было некому, поэтому на перекрёстке они разошлись по своим домам.

— Правда пьян? — Когда все разошлись, Линь Фань всё ещё обнимал Сун Минфэя за талию, а голова его лежала на его плече. Сун Минфэй остановился, поддерживая его, и спросил.

— Голова кружится, я плохо переношу алкоголь, наверное, скоро станет ещё хуже, — Линь Фань говорил медленно, ещё сильнее обнимая Сун Минфэя.

Как и ожидалось, вернувшись домой, Линь Фань опьянел ещё больше. Едва помывшись, он залез под одеяло.

Но спал он беспокойно. Когда Сун Минфэй закончил все дела и лёг в постель, к нему мгновенно прижалась чья-то фигура, крепко обняв, будто ждала этого долгое время.

Сун Минфэй убрал руку со своей талии, и Линь Фань проснулся в полусне:

— Что случилось?

— Жарко, — просто ответил Сун Минфэй.

— А, — пробормотал Линь Фань, убирая руку под своё одеяло.

— Та девушка, которую тебе хотела сваха, красивая? — Через некоторое время Сун Минфэй вдруг спросил.

— Кто? — Линь Фань поднял голову с подушки, сонно спросив.

— Та, что принесла тебе отвар для протрезвления, — холодно ответил Сун Минфэй.

— Не знаю, не заметил. Дай подумать, — сказал Линь Фань, снова опустив голову на подушку.

<http://bllate.org/book/16922/1558276>